

Максимова Ольга Николаевна

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательской части
Оренбургского государственного
аграрного университета

**ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 2014 Г.
В ОПТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МЕНТАЛИТЕТА ЭЛЕКТОРАТА**

Аннотация:

В статье на основании данных опросов населения Оренбургской области и анализа рейтингов одобрения деятельности политиков определен характер политического менталитета местного электората. Патриархально-подданнические настроения потенциальных избирателей, по мнению автора, обусловлены недостатком общественного доверия жителей, преимущественно личностной, а не гражданской идентификацией населения (в том числе молодежи), низким уровнем личной ответственности и правосознания, сакрализацией власти. Формирование институтов национального единства может способствовать активизации позиции граждан, усилению патриотизма.

Ключевые слова:

политический менталитет, патриархальный характер политического менталитета, правосознание, гражданская идентификация, личностная идентификация, сакрализация власти, общественное доверие, электорат, Оренбургская область.

Maksimova Olga Nikolayevna

PhD in Political Science,
Senior Research associate,
Research Division,
Orenburg State Agrarian University

**ELECTION OF GOVERNOR
IN ORENBURG REGION IN 2014
IN THE CONTEXT OF ELECTORATE'S
POLITICAL MENTALITY**

Summary:

On the basis of the population surveys carried out in the Orenburg region and the analysis of the approval ratings of politicians, the article defines the nature of political mentality of the local electorate. According to the author, patriarchal sentiments of potential voters are determined by the lack of public confidence, the identity of population (including the youth) that is mainly personal, rather than civic, the low level of personal responsibility and sense of justice, the sacralization of power. Formation of institutions of national solidarity may encourage the citizens, strengthen their patriotism.

Keywords:

political mentality, patriarchal type of political mentality, sense of justice, civil identity, personal identity, sacralizing of power, public confidence, electorate, Orenburg region.

Политический менталитет – образ политического мышления и восприятия политических процессов, особая конфигурация политической реальности [1, с. 315] в регионе, которая влияет на поведенческие практики избирателей.

Политический менталитет оренбургского электората законсервирован на многие годы, он в корне патриархальный – при минимальном общественном контроле власти отмечается высокий уровень доверия главе региона и главе государства. Такой электорат вполне соответствует той политической системе, которую мы сегодня имеем, – персоналистской с неопатримониальными (патриархальными) институтами. Функционирующие в России сегодня институты современными быть не могут в силу того, что при защите интересов вместо закона предлагают забор. Если стабильная институционализированная политическая система производит элиту и воспроизводится благодаря этой элите, то в персоналистской системе при слабых институтах функциональной заменой элиты оказывается номенклатура как своего рода форма непубличной институционализации.

Патриархальный политический менталитет регионального электората отчасти мы имеем потому, что такой показатель, как общественное доверие (при высоком уровне доверия первым лицам государства и региона), не свойственен населению Оренбургской области. Доверяют семье, близким людям, но не институтам, соседям, коллегам, партнерам. Учитывая это, весьма опрометчиво ожидать регионального единства, объединения населения для отстаивания прав. Фактически этого в Оренбуржье никто и не ожидает: ни власть, которой удобен имеющийся электорат, ни общество, чувствительное ко всякого рода социальным манипуляциям, а потому негативно воспринимающее поведенческие формы протеста.

К тому же отстаивать права можно тогда, когда имеешь о них представление. Для жителей Оренбургской области характерным является низкий уровень правовой культуры – об этом, среди прочего, можно судить по ответам зрителей на вопросы телевизионного опроса, проведенного в эфире ГТРК-Оренбург 12 декабря 2013 г. На вопрос «Сегодня 20 лет Конституции РФ. Знаете ли Вы Конституцию?» были получены следующие ответы: «знаю, читал» – 25,76 %; «гражданин этот

документ знать обязан» – 7,58 %; «знаю, что есть, но сам не читал» – 54,55 %; «когда понадобится, тогда и прочитаю» – 12,11 %. Вместе с тем на вопрос «Как вы считаете, кто сегодня чаще всего нарушает права человека?» в 2013 г. были получены следующие ответы: чиновники – 64,39 %; работодатели – 23,23 %; полиция – 10,1 %; мои права никто не нарушает – 2,28 % [2]. То есть 54,55 % респондентов, не ознакомившихся в процессе жизни с основным правовым документом государства, в котором правам человека отведена целая глава, все же о правах слышаны, поскольку легко определили актора, не соблюдающего их права чаще всего (чиновники – 64,39 %).

Чиновники, то есть служащие государственного аппарата, работающие в одной команде с президентом, если говорить о федеральном уровне, или губернатором, если речь идет о регионе, не устраивают респондентов, что не коррелирует с оценкой деятельности первых лиц государства и региона.

Одобряющая оценка деятельности Президента РФ В.В. Путина активными избирателями населения области по данным СЦ «Общественное мнение» в 2014 г. составила 89 % [3].

В ходе исследования 2013 г. анализ ответов опрошенных выявил высокий рейтинг одобрения губернатора: по активным избирателям – 59 % (антирейтинг – 16 %). Рейтинг одобрения Правительства Оренбургской области по активным избирателям – 43 % (антирейтинг – 23 %) [4].

Эти данные свидетельствуют об укоренении в сознании населения формулы «Добрый царь – злые бояре» или более современной ее интерпретации «Хороший президент / губернатор – плохие чиновники».

Если посмотреть на эти процессы в умонастроениях населения области через увеличительное стекло, позволяющее охватить не только последние 2013 и 2014 гг., но и более ранний период, то можно отметить сохраняющуюся тенденцию подобного дисбаланса (при высоком уровне доверия первым лицам наблюдается низкий уровень доверия институтам). Так, например, рейтинг одобрения субъектов федеральной политики в 2010 г. в оценках жителей Оренбургской области свидетельствует о том, что деятельность Президента РФ Д.А. Медведева одобряли 67 % респондентов, председателя Правительства РФ В.В. Путина – 76 %.

Рейтинг одобрения федеральных органов власти в оценках оренбуржцев в 2010 г.: Государственная дума – 20 % (антирейтинг – 32 %); Совет Федерации – 20 % (антирейтинг – 19 %); Правительство РФ – 38 % (антирейтинг – 18 %). Правоохранительным органам и судебной системе в 2010 г. доверяли по 23 % оренбуржцев [5].

Разрыв в уровне доверия председателю Правительства РФ в 2010 – 76 % и непосредственно Правительству – 38 % [6] составил ровно половину – 38 %. Это видимый показатель того, что население не считает себя защищенным институтами. Институты в сознании оренбуржцев отделены от президента и председателя Правительства, что свидетельствует о сакрализации власти.

Рейтинг одобрения политики В.В. Путина за четырехлетний период в сознании жителей Оренбургской области достиг максимального значения в 2014 г. (76 % – в 2010 г., 60 % – в 2012 г., 89 % – в 2014 г.). Социологи связывают это с позицией Путина в отношении украинских событий, которая импонирует жителям области.

Вместе с тем, как справедливо отмечает директор «Левада-центра» Л. Гудков, «обливание грязью украинских движений будет работать только какое-то время. Пропаганда оглушила людей, сейчас они находятся в возбужденном состоянии, все имперские комплексы оживлены. Но со временем эффект будет проходить, и все большее количество граждан будет беспокоить цена такой политики. Наступит состояние задумчивости» [7]. Учитывая политический менталитет оренбуржцев, «состояние задумчивости», о котором говорит Л. Гудков, мыслительные процессы жителей Оренбургской области еще долго не затронет.

А вот дальнейшие суждения профессора Л.Д. Гудкова вполне проецируются на Оренбургскую область: «На современном этапе в путинское электоральное ядро по-прежнему интегрированы все группы общества, но оно приобретает немножко новые черты: становится все менее образованным, более консервативным, сдвигается на периферию – в индустриальные зоны, а это технологии и культура вчерашнего дня. Происходит движение в сторону провинции. Если говорить о возрастных группах, то максимальная поддержка Путина в группе “молодые” от 18 до 30 лет именно в провинции. Для провинции Путин – образец почти полного жизненного успеха, воплощение черт мачо. Он может все: на танке прокатиться, нырнуть...» [8].

В своих политических приоритетах оренбуржцы по-прежнему склонны надеяться на «сильную руку» при полной пассивности со стороны общества. Так, на вопрос телевизионного опроса, состоявшегося в эфире ГТРК-Оренбург 19 декабря 2013 г., «Как местной власти стать эффективнее?» были получены следующие ответы: «нужны хозяйственники, а не политики» – 56,36 %; «должны быть деньги, а не только обязанности» – 10,91 %; «важно до власти дотянуться рукой» – 21,82 %; «людям надо быть требовательнее» – 10,91 % [9].

Улучшение социально-политической ситуации в области в сознании регионального социума связано с тем, что к руководству в муниципальных образованиях придут компетентные люди. Однако эффективность самоуправления территорий во многом определяется личной ответственностью и правосознанием граждан, которое пока у оренбуржцев отсутствует. На современном этапе весьма утопично предполагать, что какой-либо муниципалитет в Оренбургской области будет ориентирован на самоуправление. В сложившихся политических условиях, когда ни денег, ни функций, а фактически политической самостоятельности у муниципалитетов нет, это невозможно. Однако, даже имея другие политические реалии, муниципальные образования в Оренбургской области, развивающиеся на основе норм магдебургского права, – утопия, в силу того что сегодняшние жители муниципалитетов просто не способны, не готовы, не имеют желания воспользоваться правом на самоуправление. Потому они и «жители», «население», «обыватели», а не граждане.

На вопрос телевизионного опроса ГТРК-Оренбург от 19 июня 2013 г. «Чего оренбуржцы ждут от власти?» были получены следующие ответы: «достойных пенсий и зарплат» – 75,96 %; «роста экономики» – 8,2 %; «социальных льгот» – 3,01 %; «чтобы не мешали» – 12,83 %. Рост экономики региона в сознании жителей области не соотносится с уровнем пенсий и зарплат – это еще одно доказательство упования на руку «доброе правителя», в корне патерналистскую позицию.

Слои, которые связаны социальным контрактом с государством – бюджетники, аграрии, в большей степени подвержены подданническим настроениям, нежели экономически независимые, например представители бизнеса. Но средоточие бизнеса – это, как правило, городская среда, крупные агломерации, а Оренбургская область в большинстве своем – это сельский (патриархальный) электорат и пассивно сопротивляющийся городской.

В сложившихся условиях возникает вполне резонный вопрос: каковы перспективы формирования политического менталитета оренбургского электората, основой которого станет выраженная поведенчески активная гражданская позиция?

Конструктивный путь, как представляется, – ненасильственная модернизация через смену культурных практик, работу с ценностями. Но и здесь все непросто, поскольку возникают барьеры в виде несоответствия вербальной и поведенческой ориентаций на определенные ценности. Например, в мае 1996 г. в Оренбуржье было проведено исследование по определению ценностных ориентаций населения и студенчества области. Результаты исследования засвидетельствовали ценностную доминанту респондентов – права человека (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Ценностные ориентации населения и студенчества области (май 1996 г., Оренбургская область) [10]

Идеи-символы	Население области	Студенчество
Возрождение России	11	20
Свобода	4	15
Вхождение в современный мир	3	10
Права человека	14	32

Вместе с тем в иерархии ценностей современного электората Оренбургской области ценностная категория «права человека» оказалась размытой. Прошло 18 лет, фактически один поколенческий цикл; и теоретически можно было надеяться, что молодежь 90-х гг. XX в. – сегодняшние родители – воспитают своих детей на этой ценностной основе, но, как свидетельствует состояние политического менталитета современного электората в Оренбуржье и социологические опросы сегодняшнего дня, патерналистские позиции занимают прочное место в сознании жителей региона.

Результаты социологических исследований 2013 г. в среде студенческой молодежи г. Оренбурга свидетельствуют о том, что центральное место в самоидентификации большинства опрошенной молодежи занимает не гражданская идентификация, предполагающая, среди прочего, готовность к отстаиванию своих прав, а личностные идентификации, связанные с непосредственным окружением: «мы – это я и родители» – 79 %, «я и товарищи по работе, учебе» – 50 % [11, с. 47–53].

Естественные центры для формирования гражданственности – это образовательные структуры. Вместе с тем гражданином нельзя стать только лишь слушая лекции, нужны гражданские практики, практические навыки гражданственности, школа этого дать не способна. Школа может дать возможность ученику на основе разносторонних знаний сформировать свою собственную гражданскую позицию, патриотические установки.

Но что есть патриотизм в современном понимании? Распространенным в российском общественном сознании сегодня является однобокое понимание патриотизма. В основе официально провозглашаемого патриотизма – установка на мобилизацию. Для этого необходим образ врага в лице «чужого», «иног», покушающегося, дестабилизирующего и т. п. Потому и наиболее распространенным сегодня является суждение о том, что патриот – это тот, кто поддерживает действующий государственный курс.

Однако такое представление в корне ошибочно, поскольку понятия «государство» и «Родина» (страна) имеют разное смысловое значение. Можно быть патриотом своей страны, критикуя имеющийся государственный курс и продуцируя критику именно с позиции любви к Родине, неравнодушия, предпринимая попытки приведения действующего государственного курса в более совершенное состояние. Патриотизм должен быть основан на понимании и знании. И для этого необходимо обеспечить доступность этого знания в массы.

Недостаток знания порождает превращение молодежи в подданных, способных впитывать нужную идеологию (иногда асоциальную, деструктивную), а не в граждан-патриотов. Например, скинхеды говорят о себе как о патриотах, которые стремятся очистить общество от инородцев, мигрантов, как они утверждают, из любви к Родине. Но ведь гражданин – это прежде всего человек, который с уважением относится к собственным правам и правам других. И первое принципиально неотделимо от второго.

Основой успешных гражданских практик в России может стать опыт формирования групп общественной самозащиты. Профессор Высшей школы экономики Э. Паин пишет об успешном опыте формирования гражданственности в Испании, Италии, Польше в 60–70-х гг. XX в. в политических условиях, схожих с современными политическими реалиями России. Основой гражданских движений в этих странах стали квартальные общины, религиозные приходы, региональные ассоциации, укоренившиеся в народе без какой-либо поддержки государства и превратившиеся впоследствии в сеть национального согласия [12, с. 189].

О возможности формирования гражданского общества в России посредством перехода от групп общественной самозащиты к институтам национального единства говорится также в коллективной монографии «От обывателей к активистам» [13]. Ее авторы определяют точки «входа» в гражданственность через личный, индивидуальный интерес.

Говоря о формировании гражданственности, необходимости повышения гражданской активности населения в рассматриваемом контексте, в стороне не случайно остается деятельность политических партий. Не умаляя их общественной значимости, важности работы с молодежью по формированию гражданской активности и т. д., необходимо помнить, что приоритетной задачей политической партии является борьба за власть, и в этом смысле деятельность партий носит общественно-политический характер. Представитель политической партии, занимающий активную гражданскую позицию, так или иначе имеет целью приход во власть и совершенствование политической системы изнутри.

Если говорить сугубо о гражданственности, то, конечно, обойти стороной политическое все равно не получится, но не за всякой активной гражданской позицией стоит стремление прихода во власть. Основой гражданственности является общественный контроль. И для изменения политических реалий необходимо изменить политический менталитет, добиться изменений «в головах». Поскольку если допустить, что в результате революционных событий власть полностью сменится при сохранении прежнего общества, весьма утопично предполагать, что новая власть станет заботиться о преобразовании населения в гражданское общество. Изменение политического менталитета в сторону гражданской активности не в интересах власти. Именно поэтому сегодня так демонизируются различные формы гражданской активности, им приписываются порой несвойственные деструктивные клише, такие как «националистические», «радикальные», «экстремистские», «прозападные» и т. д. Взамен предлагаются искусственные конструкции псевдогражданских объединений, инициируемые властью, например «Общероссийский народный фронт». И цели этих объединений, и лексика их названий – «фронт» – вполне в духе установок власти на мобилизацию.

В условиях демократии запросы формирует общество, в других условиях, когда запросы общества инициирует власть, есть два варианта развития событий: признать действующий режим недемократическим или убедить общество в том, что это исключительно его (общественный) запрос. Современный российский политический дискурс свидетельствует о реализации второго варианта. Оценить его успешность в масштабах страны в целом становится возможным путем анализа поведения электората отдельных регионов России в период выборов. Политический менталитет электората одного из современных российских регионов – Оренбургской области не самая проблемная площадка для успешной реализации этого альтернативного варианта. Патриархально-подданнические настроения оренбургского электората, на фоне поддержки политики В. Путина в отношении Украины, отсутствия протестной поведенческой активности и пассивного сопротивления, выраженного в игнорировании выборов, предопределили итог выборов губернатора в 2014 г. Законсервированность политического менталитета оренбургского электората обеспечит предпочтительный для власти итог еще на многих предстоящих выборах в Оренбуржье.

Представляется, что выход из ситуации заключается в расширении кругозора, знания, обмене опытом гражданской активности, имеющимся в других регионах. На основе этого должно происходить формулирование установок на гражданскую активность.

В России сегодня есть регионы, в которых сильны тенденции развития общественной гражданской активности (Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Нижний Новгород, Новосибирск), где пока вертикаль власти удается сохранить, но делать это с каждым годом становится все сложнее, поскольку общество в этих регионах – сопротивляющееся, заявляющее современной российской власти свое несогласие относительно сложившейся конфигурации политической реальности. Это регионы, в которых предсказуемость итогов выборов со временем будет не столь очевидной, как сегодня. Оренбургская область – не такой регион...

Ссылки и примечания:

1. Пушкарева Г.В. *Homo politicus: человек политический*. М., 2014. 336 с.
2. Архив голосований [Электронный ресурс] // Оренбургская телевизионная и радиовещательная компания. URL: <http://gtrk-orenburg.rf/archive.php> (дата обращения: 21.12.2014).
3. Социологический центр «Общественное мнение» Открытая группа «ВКонтакте». (Социологический опрос от 7–14 августа 2014 г., опрошено 1500 респондентов в 5 городах и 9 сельских районах.) URL: http://vk.com/szom_orenburg (дата обращения: 22.08.2014).
4. Пресс-релиз по итогам опроса, проведенного СЦОМ в Оренбургской области. 30 ноября – 8 декабря 2013 г. Опрос проводился на территории Оренбургской области, в 4 городах и 4 сельских районах области. Всего опрошено 1200 жителей области.
5. Политическая система Оренбуржья [Электронный ресурс]. 2010. 13 марта. URL: <http://www.orinfo.ru/44888/politicheskaya-sistema-orenburzhyu/> (дата обращения: 21.12.2014).
6. Шешукова Г.В. Социальная ситуация в Оренбургской области // Архив СЦОМ (Социологического центра «Общественное мнение». Руководитель – Шешукова Г.В.) Аналитическая справка по итогам социологического опроса «Социально-экономическая и политическая ситуация в Оренбургской области», проведенного СЦОМ в 2010 г. в 44 муниципальных образований Оренбургской области (опрошено 3647 человек). Май. 2010. URL: <http://www.szom.ru/tracker> (дата обращения: 21.12.2014).
7. Галимова Н. «Путин перестал быть «тефлоновым». Директор Левада-центра об эффективности госпропаганды и электорате Путина [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/13_a_5948629.shtml (дата обращения: 21.12.2014); Матвеева П., Дергачев В. Крымский рост. Рейтинг Путина заметно вырос в связи с Олимпиадой и ситуацией в Крыму [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/12_a_5946785.shtml (дата обращения: 21.12.2014).
8. Матвеева П., Дергачев В. Указ. соч.
9. Архив голосований.
10. Шешукова Г.В. Роль и место системы образования в политической социализации населения современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://refrend.ru/360048.html> (дата обращения: 21.12.2014).
11. Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Оренбургская область // Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа : эксперт. докл. / под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Оренбург, 2013. 115 с.
12. Паин Э.А. Полемиические размышления о предопределенности пути России. М., 2009. 272 с. (Россия. В поисках себя...).
13. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. М., 2010. 680 с.

References and notes:

1. Pushkareva, GV 2014, *Homo politicus: political people*, Moscow, 336 p.
2. 'Polls Archive' 2014, *Orenburg Television and Radio Broadcasting Company*, retrieved 21 December 2014, <<http://gtrk-orenburg.rf/archive.php>>.
3. *Sociological Center "Public Opinion" Public Group "VKontakte"*. (*The poll on 7-14 August 2014, polled 1,500 respondents in five cities and rural areas* 9) 2014, retrieved 22 August 2014, <http://vk.com/szom_orenburg>.
4. Press release on the results of a survey conducted STSOM in the Orenburg region. November 30 - December 8, 2013 The survey was conducted in the Orenburg region, in 4 towns and 4 rural area. Total surveyed 1,200 residents.
5. *The political system of the Orenburg region* 2010, March 13, retrieved 21 December 2014, <<http://www.orinfo.ru/44888/politicheskaya-sistema-orenburzhyu/>>.
6. Sheshukova, GV 2010, 'The social situation in the Orenburg region', *Archive STSOM (Sociology Center "Public Opinion". Head - Sheshukova GV) Analytical information on the results of a sociological survey "Socio-economic and political situation in the Orenburg region", held STSOM in 2010 44 municipalities of the Orenburg region (interviewed 3647 people)*, May, retrieved 21 December 2014, <<http://www.szom.ru/tracker>>.
7. Galimova, N 2014, "Putin has ceased to be a" Teflon ". Director of the Levada Center on the effectiveness of state propaganda, and Putin's electorate, retrieved 21 December 2014, <http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/13_a_5948629.shtml>, Matveeva, P & Dergachev, V 2014, *Crimean growth. Putin's rating has grown significantly in connection with the Olympics and the situation in Crimea*, retrieved 21 December 2014, <http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/12_a_5946785.shtml>.
8. Matveeva, P & Dergachev, V 2014, *Crimean growth. Putin's rating has grown significantly in connection with the Olympics and the situation in Crimea*, retrieved 21 December 2014, <http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/12_a_5946785.shtml>.
9. 'Polls Archive' 2014, *Orenburg Television and Radio Broadcasting Company*, retrieved 21 December 2014, <<http://gtrk-orenburg.rf/archive.php>>.
10. Sheshukova, GV 2014, *The role and place of the educational system in the political socialization of the population of modern Russia*, retrieved 21 December 2014, <<http://refrend.ru/360048.html>>.
11. Amelin, VV, Denisov, DN & Morgunov, KA 2013, 'Orenburg region', *Youth in multi-ethnic regions of the Volga Federal District*, Orenburg, 115 p.
12. Pain, EA 2009, *Polemical way of thinking about predestination Russia*, Moscow, 272 p., Russian. Finding myself ...
13. Kleman, K, Miryasova, O & Demidov, A 2010, *From inhabitants activists*, Moscow, 680 p.